Прокуратура Туруханского района

«...»

МККДУ «...»

ООО «...»

ООО «...»

РЕШЕНИЕ

по делу № 56-11-19

20 февраля 2020 года г. Красноярск

Резолютивная часть решения оглашена на заседании Комиссии 06 февраля 2020 года.

В полном объеме решение изготовлено 20 февраля 2020 года.

Комиссия Красноярского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: председатель Комиссии – «...», заместитель руководителя управления - начальник контрольного отдела; члены Комиссии – «...», начальник отдела контроля органов власти; «...», главный специалист-эксперт аналитического отдела, рассмотрев дело №56-11-19, возбужденное в отношении муниципального казенного культурно-досугового учреждения «...» (далее – МККДУ «...»), общества с ограниченной ответственностью «...» (далее – ООО «...») и общества с ограниченной ответственностью «...» (далее – ООО «...») по признакам нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции»),

в присутствии представителя заявителя – помощника прокурора Советского района г.Красноярска «...»;

в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении дела, надлежащим образом уведомленных о месте и времени рассмотрения дела.

УСТАНОВИЛА:

В адрес Красноярского УФАС России поступило обращение прокуратуры Туруханского района (исх. № 561/7/1 от 13.02.2019; вх. №3046 от 25.02.2019-06-2019) о проведении проверки на предмет соблюдения требований антимонопольного законодательства действий МККДУ «...», связанных с заключением муниципальных контрактов на выполнение работ по ремонту планшета сцены.

По результатам рассмотрения вышеназванного обращения, в связи с выявлением в действиях МККДУ «...», ООО «…» и ООО «...» признаков нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившихся в достижении антиконкурентных соглашений, реализованных путем заключения без проведения публичных процедур муниципальных контрактов между МККДУ «...» и ООО «...» (№01/17 от 10.10.2017, №02/17 от 20.10.2017), между МККДУ «...» и ООО «…» (№ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017), приказом Красноярского УФАС России № 141 от 24.05.2019 возбуждено настоящее дело.

Определением от 07.06.2019 о назначении дела №56-11-19 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков привлечены МККДУ «...», ООО «…» и ООО «...», в качестве заявителя прокуратура Туруханского района, рассмотрение дела назначено на 16 июля 2019.

16 июля 2019 года дело №56-11-19 рассмотрено в отсутствие ООО «...», направившего письменные пояснения и ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие (исх.№011 от 05.07.2019, вх.№12053 от 09.07.2019), в отсутствие МККДУ «...», направившего письменные пояснения по делу (исх. №44 от 10.07.2019, вх. №12435 от 15.07.2019), в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении настоящего дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения настоящего дела.

Определением от 16.07.2019 рассмотрение дела № 56-11-19 отложено, назначено к рассмотрению на 02.09.2019, а срок рассмотрения дела продлен до 24.02.2020.

02 сентября 2019 года дело №56-11-19 рассмотрено в отсутствие ООО «...», направившего письменные пояснения, истребуемые определением об отложении дела сведения, а также ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие (исх. № 151 от 13.08.2019, вх. № 14441 от 14.08.2019, ООО «...», направившего истребуемые определением об отложении дела сведения не в полном объеме, а также ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие (исх.№013 от 12.08.2019, вх. №14649 от 19.08.2019), в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении настоящего дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения настоящего дела.

Определением от 02.09.2019 рассмотрение дела № 56-11-19 отложено, назначено к рассмотрению на 16.10.2019.

16 октября 2019 года дело №56-11-19 рассмотрено в отсутствие представителей ООО «...», ООО «...», МККДУ «...», а также прокуратуры Туруханского района, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения настоящего дела.

Определением от 16.10.2019 рассмотрение дела № 56-11-19 отложено, назначено к

рассмотрению на 20.11.2019.

20 ноября 2019 года дело №56-11-19 рассмотрено в отсутствие представителей ООО «...», ООО «...», МККДУ «...», а также прокуратуры Туруханского района, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения настоящего дела.

Определением от 20.11.2019 рассмотрение дела № 56-11-19 отложено в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела, рассмотрение дела назначено на 06.02.2020.

Копия заключения об обстоятельствах дела направлена в адрес лиц, участвующих в деле (исх.№19080 от 25.11.2019).

06 февраля 2020 года дело №56-11-19 рассмотрено в присутствии представителя заявителя – помощника прокурора «...»; в отсутствие иных лиц, привлеченных к участию в рассмотрении настоящего дела, уведомленных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения дела.

При рассмотрении дела №56-11-19 Комиссией установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения дела, обстоятельства.

ООО «...» зарегистрировано в ЕГРЮЛ 14.01.2005, за основным государственным регистрационным номером – «...». В соответствии с электронной выпиской из ЕГРЮЛ, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы (https://egrul.nalog.ru/), основным видом деятельности ООО «...» является строительство жилых и нежилых зданий.

ООО «...» зарегистрировано в ЕГРЮЛ 21.06.2006, за основным государственным регистрационным номером – «...». В соответствии с электронной выпиской из ЕГРЮЛ, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы (https://egrul.nalog.ru/), основным видом деятельности ООО «...» является строительство жилых и нежилых зданий.

МККДУ «...» согласно сведениям единого государственного реестра юридических лиц (далее ЕГРЮЛ), зарегистрировано Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 23 по Красноярскому краю в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) 23.11.2006 за основным государственным регистрационным номером – «...» . В соответствии с электронной выпиской из ЕГРЮЛ, размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы (https://egrul.nalog.ru/), основным видом деятельности МККДУ «...» является деятельность учреждений клубного типа: клубов, дворцов и домов культуры, домов народного творчества.

МККДУ «...» (далее - Учреждение), является некоммерческой организацией, созданной муниципальным образованием Туруханский район для оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий в сфере культуры путем изменения типа существующего муниципального культурно-досугового учреждения «...» (Устав МККДУ «...», утвержден Постановлением администрации Туруханского района от 28.01.2011 г. № 108-п (с дополнениями и изменениями) (далее – Устав).

Учредителем и собственником имущества Учреждения является муниципальное

образование Туруханский район. Полномочия Учредителя (собственника) от имени муниципального образования Туруханский район осуществляет Администрация Туруханского района (пункт 1.4 Устава).

Министерством финансов Красноярского края 21.04.2017 муниципальным образованиям Красноярского края, в том числе Туруханскому району направлено письмо №12-07//2522 о предоставлении субсидий бюджетам муниципальных образований Красноярского края на осуществление (возмещение) расходов, направленных на развитие и повышение качества работы муниципальных учреждений, предоставление новых муниципальных услуг, повышение их качества, на 2017 год в рамках государственной программы Красноярского края «Содействие развитию местного самоуправления».

В целях своевременного и полного освоения средств субсидии учреждениям муниципальных образований рекомендовано организовать работу по определению исполнителей работ в соответствии с действующим законодательством, а также сообщено о необходимости проведения проверки достоверности определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства.

Постановлением Правительства Красноярского края 10.05.2017 №259-П «Об утверждении распределения субсидий бюджетам городских округов и муниципальных районов Красноярского края на осуществление (возмещение) расходов, направленных на развитие и повышение качества работы муниципальных учреждений, предоставление муниципальных услуг, повышение качества, на 2017 год», решением Туруханского районного Совета депутатов от 25.11.2016 № 8-105 «О районном бюджете на 2017 год и плановой период 2018-2019 годов» МККДУ «...» выделены бюджетные средства на проведение капитального ремонта планшета сцены в размере 1 800,6 тыс. рублей, в том числе средства краевого бюджета 1 620,5 тыс. рублей, средства местного бюджета 180,1 тыс. рублей.

МККДУ «...» в 2017 году в ходе освоения вышеназванных деежных средств без проведения публичных процедур заключило следующие муниципальные контракты (Таблица 1):

Таблица 1. Муниципальные контракты, заключенные МККДУ «...».

Номер контракта	Дата заключения	Предмет	Цена	Поставщик/подрядчик
№155	05.09.2017	ремонт помещения 1 этажа	399 902	ООО «...»
№157	11.09.2017	ремонт окон	199964	ООО «...»
№158	14.09.2017	замена дверей	76680	ООО «...»
№01/17	10.10.2017	Поставка строительных материалов	399997 рублей	ООО «...»
№02/17	20.10.2017	Поставка	393393,60	ООО «...»

		сценического линолеума	рубля	
№ДК-01/2017-12	12.12.2017	Капитальный ремонт планшета сцены	384194,59 рубля	ООО «...»
№ДК-02/2017-12	12.12.2017	Ремонт планшета сцены	398258,21 рублей	ООО «...»
№ДК-03/2017-12	12.12.2017	Ремонт планшета сцены	224756, 70 рублей	ООО «...».

Из преамбулы вышеназванных контрактов следует, что они заключены в соответствии с требованиями пункта 5 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в редакции № 37 от 29.07.2017) (далее – ФЗ «О контрактной системе»).

Таким образом, все указанные контракты были заключены без проведения торгов.

Исполнение муниципальных контрактов подтверждается платежными поручениями: по муниципальным контрактам № №155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017 - платежные поручения №38454 от 20.11.2017, №218773 от 27.11.2017, №38453 от 20.11.2017, 465213 от 06.12.2017, №495421 от 07.12.2017; по муниципальным контрактам №01/17 от 10.10.2017, №02/17 от 20.10.2017 - платежные поручения №400527, №400532 от 29.12.2017; по муниципальным контрактам №ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017 - платежные поручения №400524, №400521 от 29.12.2017, 368417 от 28.12.2017.

Из письменных пояснений МККДУ «...» (исх.№44 от 10.07.2019; вх.№12435 от 15.07.2019) следует, что заключение контрактов на ремонт планшета сцены и контрактов на поставку строительных материалов для капитального ремонта сцены без проведения публичны процедур обусловлено необходимостью при освоении бюджетных средств краевого бюджета проведения оценки достоверности определения сметной стоимости капитального ремонта. Вместе с тем при подготовке к проведению капитального ремонта учреждением не была разработана проектная документация на проведение капитального ремонта планшета сцены. Подготовка проектной документации заняла значительный период времени, в связи с чем результаты проверки достоверности определения сметной стоимости капитального ремонта планшета сцены получен только 07.11.2017. Данные обстоятельства послужили причиной исключающей возможность проведения конкурентной закупки до конца 2017 года. Окончание навигационного периода по реке Енисей и отсутствие возможности доставки иными способами строительных материалов в село Туруханск послужило причиной принятия решения о заключении контрактов на поставку строительных материалов с единственным поставщиком ООО «...». Общество зарекомендовало себя в качестве надежного поставщика строительных материалов и подрядчика строительных работ на объектах учреждения. Аналогичным образом в окончание года и невозможностью

проведения конкурентных процедур принято решение о заключении контрактов на выполнение строительных работ с ООО «...», единственной организацией имевшей специалистов, опыт и квалификацию для проведения строительных работ.

В соответствии с пояснениями МККДУ «...» (исх.№68 от 11.11.2019, вх. №20322 от 19.11.2019) контракты №155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017 не связаны между собой, не образуют единую сделку, предусматривают выполнение различных работ по текущему ремонту на отдельных объектах учреждения, имеющих различный функционал: ремонт потолков в фойе районного Дома культуры на 1 этаже здания; ремонт окон в зале для хореографии районного Дома культуры на 2 этаже здания; замена дверей в костюмерную и кабинет для организации работы клубных формирований на 2 этаже здания. Решение о заключении контрактов принято по факту расходов учреждения за 8 месяцев 2017 года и определении свободных лимитов бюджетных обязательств на обеспечение текущей деятельности.

Из письменных пояснений ООО «...» (исх.№011 от 05.07.2019; вх.№12053 от 09.07.2019; исх.№001 от 21.01.2020, вх.№ 1033 от 28.01.2020) следует, что в октябре 2017 года по обращению и.о. директора МККДУ «...» о продаже доставленных в с. Туруханск пиломатериалов Обществом принято решение о заключении контракта на поставку строительных материалов. Сумма контракта составила менее 400 000 рублей. На какие объекты предназначался данный материал Обществу не было известно, поскольку он мог использоваться на разных объектах заказчика. Указанный материал был доставлен в с. Туруханск для подготовки к выполнению работ по ремонту спортзала «Юность» и хранился на складе ООО «...». Поставка линолеума сценического также осуществлялась по обращению МККДУ «...».

По мнению ООО «...» муниципальные контракты №01/17 от 10.10.2017, №02/17 от 20.10.2017 не связаны между собой и не являются одной сделкой, заключены в пределах сумм предусмотренных пунктом 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе».

В письменных пояснениях ООО «...» (исх. №151 от 13.08.2019, вх. №14441 от 14.08.2019) доводы относительно вменяемого нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют. Обществом представлены пояснения, имеющие значение для административного производства.

Исследовав материалы дела, Комиссия по рассмотрению дела пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Данная конституционная гарантия реализована в законодательстве о конкуренции.

Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе

предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции регламентированы положениями ФЗ «О защите конкуренции».

Целями ФЗ «О защите конкуренции» являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (часть 2 статьи 1 ФЗ «О защите конкуренции»).

Статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции» предусматривается, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В части 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Требования ФЗ «О защите конкуренции» применимы к закупкам, проводимым в порядке Федеральных законов - ФЗ «О контрактной системе», ФЗ «О закупках».

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ «О контрактной системе» настоящий закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Согласно статье 3 ФЗ «О контрактной системе» под закупкой товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном ФЗ «О контрактной системе» порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

В силу пункта 7 статьи 3 ФЗ «О контрактной системе» под заказчиком понимается заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

Муниципальный заказчик в соответствии с пунктом 6 статьи 3 ФЗ «О контрактной системе» муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени муниципального образования и осуществляющие

закупки.

Таким образом, при осуществлении вышеназванных закупок МККДУ «...» было обязано руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе».

В соответствии со статьей 6 ФЗ «О контрактной системе» контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 ФЗ «О контрактной системе» закреплен принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы ФЗ «О контрактной системе» должны соблюдаться в полной мере.

Согласно статье 24 ФЗ «О контрактной системе» заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

По статье 93 ФЗ «О защите конкуренции» закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться в случае осуществления закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей (пункт 4 части 1 статьи 93 ФЗ «О защите конкуренции»).

При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Таким образом, закон, не содержит ограничений в количестве закупок, не превышающих четырехсот тысяч рублей, которые заказчик вправе осуществить у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» (в ред. № 37 от 29.07.2017)), в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Вместе с тем, согласно статье 8 ФЗ «О контрактной системе» любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной

системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Частью 5 статьи 24 ФЗ «О контрактной системе» предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Часть 2 статьи 8 ФЗ «О контрактной системе» устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям ФЗ «О контрактной системе», в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письмах Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а в статье 10 ГК РФ конкретизируется запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой контрактов, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Указанная правовая позиция отражена в ряде решений Арбитражных судов РФ. (Решение Арбитражного суда Красноярского края от 03.02.2020 по делу А33-31198/2019, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 22.10.2019 по делу № А33-18617/2019, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу от 24.10.2019 по делу № А33-25614/2019, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.10.2019 по делу № А33-10353/2019, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.08.2019 по делу № А33-14393/2019, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу от 16.05.2019 по делу № А33-9786/2019, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2017 №А33-10038/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-6166/2018, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда Красноярского края от 23.07.2018 по делу А33-31305/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу А33-13046/2018).

Аналогичные выводы содержаться в решении ФАС России от 04.09.2018г. №СП/70624/18 по жалобе на решение Татарстанского УФАС России от 17.04.2018г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства №06-2/2018, в письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 №Д28и-1353.

Для установления факта «дробления» предмета контрактов необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

1) предмет контрактов предполагает поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся однородными или идентичными;

2) поставка таких товаров, выполнение работ либо оказание услуг направлены на удовлетворение единой нужды заказчика;

3) такие контракты заключены с одним лицом.

Для установления первого признака «дробления» контрактов необходимо также проанализировать, являются ли товары, подлежащие поставке в рамках заключенных контрактов идентичными или однородными.

Определение идентичности и однородности товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (пункт 17 статьи 22 ФЗ «О контрактной системе»).

Идентичными признаются: товары, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки (функциональные, технические, качественные, а также эксплуатационные характеристики); работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией (пункты 3.5.1, 3.5.2 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 №567 (далее – Методические рекомендации).

Однородными признаются: товары, которые, не являясь идентичными, имеют сходные характеристики и состоят из схожих компонентов, что позволяет им выполнять одни и те же функции и (или) быть коммерчески взаимозаменяемыми; работы, услуги, которые, не являясь идентичными, имеют сходные характеристики, что позволяет им быть коммерчески и (или) функционально взаимозаменяемыми. При определении однородности работ, услуг учитываются их качество, репутация на рынке, а также вид работ, услуг, их объем, уникальность и коммерческая взаимозаменяемость (пункты 3.6.1, 3.6.2 Методических рекомендаций).

По результатам рассмотрения заключенных между МККДУ «...» и ООО «...» контрактов №155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017 установлено, что предметом вышеназванных контрактов являются общестроительные работы: ремонт потолка, окон, стен, замена дверей.

Так, локальными сметными расчетами определены следующие работы, предусмотренные контрактами №155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017: демонтаж облицовки потолков из плит ДСП, устройство подвесных потолков, разборка обшивки неоштукатуренных деревянных стен, снятие дверных полотен, снятие наличников, демонтаж дверных коробок в деревянных стенах, облицовка стен, демонтаж дверных коробок в каменных стенах.

Таким образом, в соответствии с локальными сметными расчетами по контрактам, заключенным между МККДУ «...» и ООО «...», установлено, что указанными контрактами, предусмотрены однородные и идентичные работы.

Все вышеназванные работы в соответствии с пунктом 1.1. указанных выше

муниципальных контрактов выполняются на одном объекте - помещения здания МККДУ «...». («...»).

Таким образом, в рассматриваемом случае закупка общестроительных работ обусловлена единой потребностью заказчика в выполнении ремонтных работ в помещениях МККДУ «...».

Общая сумма контрактов 676 546 рублей.

Все вышеуказанные контракты заключены с ООО «...».

Таким образом, контракты №155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017, заключенные МККДУ «...» и ООО «...», направлены на достижение единой цели, приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес, предметом – общестроительные работы по ремонту помещений в здании МККДУ «...» в перечень которых входят идентичные и однородные работы, в связи с чем они фактически образуют единую сделку, оформленную рядом самостоятельных контрактов без проведения публичных процедур.

По результатам рассмотрения заключенных между МККДУ «...» и ООО «…» (№ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017) установлено, что заказчиком фактически закуплены работы для реализации одной цели - ремонт планшета сцены.

Заказчиком по всем контрактам выступает МККДУ «...».

По муниципальным контрактам, заключенным с ООО «...» (№ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017), в соответствии с ведомостями объемов работ предметом являются однородные работы: разборка покрытий из бруса, разборка покрытия полов лаг из досок и брусков, демонтаж люков в перекрытиях, демонтаж ограждение лестничных площадок перилами, укладка лаг из брусьев, устройство покрытий дощатых, покрытие полов лаком, разборка каркаса деревянных стен из брусьев

Общая стоимость данной сделки превышает предельно допустимый размер закупки по пункту 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» - 400000 рублей и составляет 1 007 209, 5 рублей.

Указанные контракты направлены на достижение единой цели, приобретателем по ним является одно и то же лицо, имеющее единый интерес, в связи с чем фактически образуют единую сделку, оформленную рядом самостоятельных контрактов без проведения публичных процедур.

По результатам рассмотрения заключенных между МККДУ «...» и ООО «...» контрактов (№01/17 от 10.10.2017, №02/17 от 20.10.2017) установлено, что заказчиком закуплены товары (по контракту №01/17 от 10.10.2017 - доски половые, бруски; по контракту №02/17 от 20.10.2017 - линолеум сценический Consor, скотч), не являющиеся идентичными или однородными.

С учетом того, что товары по контрактам №01/17 от 10.10.2017, №02/17 от 20.10.2017 не являются идентичными или однородными, а вышеназванные муниципальные контракты заключены не от одной даты Комиссия соглашается с доводом ООО «...», что Общество как поставщик не могло усматривать заключение контрактов №01/17

от 10.10.2017, №02/17 от 20.10.2017 в качестве единой сделки и не могло принять достаточные меры по не допущению нарушения.

Вместе с тем, Комиссия отмечает, что остальные контракты, заключенные МККДУ «...» с ООО «...» (№155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017) фактически образуют единую сделку, оформленную рядом самостоятельных договоров без проведения публичных процедур, что является существенным нарушением ФЗ «О контрактной системе», так как препятствует развитию добросовестной конкуренции и эффективному использованию.

При этом статьей 168 ГК РФ установлено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 74 и 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В ФЗ «О контрактной системе» содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

Таким образом, заключение указанных контрактов в нарушение норм ФЗ «О контрактной системе» противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить контракт на оказание работ, предусмотренных в вышеназванных контрактах.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

В этой связи и поскольку общая стоимость заключенных контрактов превышает предельно допустимый размер закупки у единственного поставщика, руководствуясь главой 9 ГК РФ, можно прийти к выводу, что заключенные контракты являются недействительной (ничтожной) сделкой.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не

влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Аналогичную правовую позицию занимают и Арбитражные суды Российской Федерации. Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015, руководствуясь ст. 8, ч. 1, 2, 5 ст. 24, п. 4 ч. 1 ст. 93 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», п. 3.5.1 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, суд удовлетворил иск о признании недействительными (ничтожными) сделок, оформленных договорами поставки, заключенными между ответчиками; о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Довод МККДУ «...» о необходимости заключения контрактов с единственным поставщиком в короткие сроки до конца 2017 года, в связи с продолжительным сроком подготовки проектной документации, оценке достоверности сметного расчета отклоняется в виду следующего.

Такие обстоятельства, как длительные сроки осуществления закупки, необходимость освоения денежных средств, не являются обстоятельствами, допускающими осуществление закупки без проведения торгов с единственным подрядчиком.

В Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № ВАС-9962/13 указано, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем, в случае если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости. Наличие возможности у заказчика прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени свидетельствует о неправомерности заключения контракта избранным способом, то есть без проведения торгов.

В статье 93 ФЗ «О контрактной системе» отдельно предусмотрено основание заключения муниципального контракта с единственным поставщиком при закупке определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы (пункт 9 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе»).

Авария, исходя из пункта 2 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30.12.2009 №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» представляет собой опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и

приводящее к разрушению или повреждению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, нанесению ущерба окружающей среде.

Чрезвычайная ситуация, исходя из пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В соответствии с определением, указанным в пункте 3 статьи 401 ГК РФ, непреодолимая сила характеризуется двумя связанными между собой признаками: чрезвычайностью и непредотвратимостью при данных условиях обстоятельств. К обстоятельствам непреодолимой силы можно отнести такие чрезвычайные события, как военные действия, эпидемии, крупномасштабные забастовки и другие обстоятельства, при наличии которых нормальный ход развития отношений невозможен из-за их чрезвычайности и непредотвратимости при данных условиях.

Согласно письму Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.07.2015 N Д-28и-2188 в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N ВАС-9962/13 указано, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем в случае, если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, когда применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости. Наличие возможности у заказчика прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени является основанием признания контракта, заключенного с единственным исполнителем, недействительным.

Данная позиция подтверждается судебной практикой (Решение Арбитражного суда Приморского края от 29.08.2012 по делу № А51-7057/2012, оставленное без изменения судами апелляционной (Постановление от 04.12.2012) и кассационной (Постановление от 15.04.2013) инстанций. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 06.05.2015 по делу № А26-250/2015, Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2016 г. № 18АП-959/2016 по делу № А76-15210/2015).

Комиссией установлено, что Постановлением Правительства Красноярского края 10.05.2017 №259-П «Об утверждении распределения субсидий бюджетам городских округов и муниципальных районов Красноярского края на осуществление (возмещение) расходов, направленных на развитие и повышение качества работы муниципальных учреждений, предоставление муниципальных услуг, повышение качества, на 2017 год», решением Туруханского районного Совета депутатов от 25.11.2016 № 8-105 «О районном бюджете на 2017 год и плановой период 2018-2019 годов» МККДУ «...» выделены бюджетные средства.

В апреле 2017 года Министерством финансов Красноярского края муниципальным образованиям рекомендовано, в том числе по работам, связанным с выполнением строительства, ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, организовать работу по определению исполнителей работ в соответствии с действующим законодательством.

Обязанность заказчика по подготовке проектной документации для закупки работ, связанных со строительством, капитальным ремонтом, реконструкции объектов капитального ремонта следует из части 6 статьи 110.2 ФЗ «О контрактной системе».

Вместе с тем, надлежащих мер МККДУ «...» по организации закупок работ по ремонту помещений МККДУ «...», по ремонту планшета сцены МККДУ «...» не принято.

В связи с этим обстоятельства, на которые ссылается МККДУ «…» в обоснование заключения рассматриваемых контрактов не могут являться основаниями для заключения муниципального контракта без проведения торгов с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком), поскольку не являются чрезвычайной ситуацией, обстоятельствами непреодолимой силы, не направлены на ликвидацию последствий, возникших вследствие аварии, чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера.

При надлежащей степени заботливости и осмотрительности руководства МККДУ «…» у последнего имелось достаточное количество времени для проведения конкурентных процедур по определению подрядчика для выполнения соответствующих работ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Таким образом, вышеуказанные нормы ГК РФ закрепляют принцип свободы договора. Вместе с тем, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий его сторон, разумность и справедливость его условий. Свобода договора, предполагая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что при заключении договора стороны могут действовать и осуществлять свои права без учета прав других лиц, а также ограничений, установленных ГК РФ и другими законами.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В силу статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, как указано выше, обязанность проверять соответствие положений договора и правовых оснований для его заключения действующему

законодательству, в том числе ФЗ «О защите конкуренции» и ФЗ «О контрактной системе» возложена на обе стороны договора.

Данная позиция также изложена в решениях арбитражных судов: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 10.07.2019 по делу А33-10353/2019; Решение Арбитражного суда Красноярского края от 26.09.2018 по делу А33-13046/2018; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.12.2018 по делу №А33-13046/2018; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.11.2018 по делу №А33-6166/2018;Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 25.10.2017 по делу №А38-7831/2017; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2019 по делу № А65-16776/2018.

Как следует из материалов дела, ООО «…», получив предложение о заключении контрактов на ремонт помещения МККДУ «...», выразило согласие и заключило контракты №155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017 общая сумма которых превышала допустимую пунктом 5 части 1 статьи 93 ФЗ «О контрактной системе» сумму закупки у единственного поставщика.

Таким образом, ООО «…» самостоятельно совершая определенные действия, в частности, заключение контрактов на ремонт помещений МККДУ «…» без анализа правовой основы обязано предполагать возможные негативные последствия своих действий.

Аналогичным образом при определении правовых оснований для заключения контрактов №ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017 как МККДУ «…» так и ООО «...» обладали информацией о характере требуемых работ и были обязаны руководствоваться положениями ФЗ «О контрактной системе» с соблюдением иных требований действующего законодательства, в том числе касающихся обеспечения конкуренции.

Заключение договора/контракта, являющегося согласованием воли сторон обо всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе и антимонопольному законодательству, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого их них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на

товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом приведенный перечень признаков ограничения конкуренции не носит закрытый характер.

Пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

Для определения факта заключения антиконкурентного соглашения необходимо, прежде всего, установить как сам товарный рынок, на котором достигнуто соглашение и предполагается влияние на конкуренцию, в его географических границах, так и состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке. С указанной целью управлением проведен анализ состояния конкуренции.

Определение товарного рынка и его границ является юридически значимым для доказывания вмененного нарушения, поскольку без установления данных обстоятельств влияние (возможность влияния) рассматриваемого соглашения на конкуренцию не может быть доказано. Конкуренция в любом случае предполагает ее существование на определенном товарном рынке.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, нарушение антимонопольного законодательства МККДУ «...», ООО «…», ООО «...» совершено на товарном рынке выполнения общестроительных работ.

Согласно пункту 1 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Таким образом, под товаром, в том смысле, какой в него вкладывает ФЗ «О защите конкуренции» понимаются: для соглашения достигнутого между МККДУ «...» и ООО «...» - работы по ремонту потолка, окон, стен, работы по замене дверей; для соглашения достигнутого между МККДУ «...» и ООО «...» - работы по ремонту планшета сцены.

Временной интервал определен исходя из цели исследования – анализа состояния конкурентной среды на указанном рынке в период заключения контрактов с ООО «...», ООО «...». Временной интервал анализа состояния конкуренции в период заключения контрактов между МККДУ «...» и ООО «...» составил один месяц (сентябрь 2017). Временной интервал анализа состояния конкуренции в период заключения контрактов между МККДУ «...» и ООО «...» составил один месяц (декабрь 2017 года).

Процедура определения географических границ товарного рынка (границ территории, на которой приобретатель (приобретатели) приобретает или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами) включает: предварительное определение географических границ товарного рынка; выявление условий обращения товара ограничивающих экономические возможности приобретения товара приобретателем (приобретателями); определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого товарного рынка.

Определение географических границ товарного рынка осуществлялось методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей) хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Местонахождение потребителя – с. Туруханск, Туруханский район, Красноярский край. Вместе с тем, поскольку в том случае, если бы МККДУ «...» проводило закупку конкурентными способами определения поставщика (исполнителя, подрядчика) извещение о проведении закупки было бы размещено в единой информационной системе в сфере закупок, которое не может содержать требований о нахождении исполнителя в конкретном регионе, и потенциальными исполнителями могли быть любые хозяйствующие субъекты, постоянно осуществляющие поставку подобных товаров.

При этом необходимо принимать во внимание, что МККДУ «...» чья потребность в соответствующем товаре не может быть реализована вне места нахождения здания МККДУ «...». Таким образом, географические границы указанного товарного рынка охватываются территорией данного муниципального образования.

Потенциальными поставщиками (продавцами товара) могут быть любые хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации и выполняющие, имеющие возможность выполнить

общестроительные работы в целях удовлетворения нужд МККДУ «...» на территории с. Туруханск, Туруханский район, Красноярский край. Следовательно, потенциально имеется неограниченное число продавцов товара на анализируемом рынке.

При этом, поскольку заключение контрактов было произведено без соблюдения норм ФЗ «О контрактной системе», отсутствуют предусмотренные законодателем механизмы, обеспечивающие конкуренцию и максимальную степень удовлетворения заказчиком своих нужд, ООО «...», ООО «...» фактически получили и реализовали право на заключение контрактов на выполнение общестроительных работ по субъективному усмотрению МККДУ «...».

Как указано выше в основе контрактной системы в сфере закупок лежат принципы открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (статья 6 ФЗ «О контрактной системе»).

Независимо от способа закупки эти принципы должны соблюдаться в полной мере.

При этом необходимо отметить, что наиболее предпочтительным способом определения победителя является проведение конкурса, аукциона в связи с тем, что за счет достаточных сроков подачи заявок и заключения договора указанные процедуры обеспечивают расширение числа участников закупок, а также минимизируют риски совершения согласованных действий заказчика и участника закупки.

Учитывая вышеизложенное, для обеспечения гласности и открытости закупочной деятельности, снижения коррупционных проявлений, целесообразно осуществлять закупку товаров, работ, услуг преимущественно путем проведения аукциона, конкурса.

Кроме того, с целью недопущения коррупционных проявлений, для реализации принципа прозрачности и гласности проводимых закупок, а также развития добросовестной конкуренции заказчикам рекомендуется расширять число закупок, проводимых в электронной форме.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Следовательно, заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой контрактов, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм ФЗ «О контрактной системе», противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

С учетом изложенного, Комиссия по рассмотрению дела № 56-11-19 пришла к выводу о наличии в действиях МККДУ «...», ООО «...» и ООО «…» нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в достижении антиконкурентного соглашения путем заключении без проведения публичных процедур муниципальных контрактов между МККДУ «...» и ООО «...» (№155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017); между МККДУ «...» и ООО «...» (№ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017), которое привело или могло привести к ограничению доступа хозяйствующим субъектам на соответствующий товарный рынок.

Вследствие нарушения антимонопольного законодательства, выявленного Комиссией Красноярского УФАС России при рассмотрении дела №56-11-19, доход, полученный ООО «...», составил 676546 рублей. Доход ООО «...», полученный в результате нарушения антимонопольного законодательства, составил 1 007 209, 40 рублей.

Согласно подпунктам «а», «е» пункта 2 части 1 статьи 23 ФЗ «О защите конкуренции» антимонопольный орган выдает в случаях, указанных в ФЗ «О защите конкуренции», обязательные для исполнения предписания, в том числе о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, на момент вынесения решения контракты №155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017, №ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017 исполнены.

Учитывая изложенное, Комиссия приходит к выводу об отсутствии необходимости выдачи ответчикам обязательного для исполнения предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, действия по заключению хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 указанного Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В связи с вышеуказанным, Комиссия приходит к выводу о необходимости передать материалы дела уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении виновных лиц дел об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного, Комиссия по рассмотрению дела №56-11-19 о нарушении антимонопольного законодательства, руководствуясь статьями 11, 23, 39, 41, 49, 50 ФЗ «О защите конкуренции»

РЕШИЛА:

1. Признать МККДУ «...», ООО «...», ООО «...» нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», в части заключения антиконкурентного соглашения путем заключения муниципальных контрактов между МККДУ «...» и ООО «...» (№155 от 05.09.2017, №157 от 11.09.2017, №158 от 14.09.2017); между МККДУ «...» и ООО «...» (№ДК-01/2017-12, №ДК-02/2017-12, №ДК-03/2017-12 от 12.12.2017) без проведения публичных процедур, что свидетельствует о достижении соглашения между МККДУ «...» и ООО «...», ООО «...», которое привело или могло привести к ограничению доступа хозяйствующими субъектам на соответствующий товарный рынок.

2. В связи с тем, что допущенное нарушение является оконченным, контракты исполнены обязательное для исполнения предписание по делу не выдавать.

3. Передать в необходимом объеме копии материалов дела №56-11-19 уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении в отношении МККДУ «...», ООО «...» и ООО «...», а также в отношении виновных должностных лиц дел об административных правонарушениях по части 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в порядке статьи 52 ФЗ «О защите конкуренции».

Председатель Комиссии «...»

Члены Комиссии «...»

«...»